

«Неподвижные путники» остановятся в Швейцарии | Les "Voyageurs immobiles" s'arrêtent en Suisse

Автор: Ольга Юркина, [Genève/Женева](#) , 06.05.2010.

[© Compagnie Philippe Genty]

Сны подсознания, бунтующая материя, люди-марионетки и сюрреалистические пейзажи: с 7 по 10 мая волшебник Филипп Жанти загипнотизирует Женеву своим новым спектаклем.

Rêves de l'inconscient, matière révoltée, personnages-hybrides et paysages surréalistes en trois dimensions: du 7 au 10 mai le magicien Philippe Genty hypnotise Genève avec son nouveau spectacle.

Les "Voyageurs immobiles" s'arrêtent en Suisse

Человек, безмятежно читающий газету: казалось бы, что может быть безобиднее? Но внезапно газета разворачивается сама собой, начинает увеличиваться в размерах, выходит из-под контроля и мгновение спустя поглощает персонажа, увлекая его – в картонную коробку, а нас – в мир сюрреалистических образов, сценографических сновидений, по которым подсознание путешествует, выбирая свои собственные неисповедимые пути... Добро пожаловать в Ваш собственный сон: именно по такому принципу устроены спектакли французского режиссера-постановщика Филиппа Жанти, не входящие ни в одну привычную категорию и переворачивающие

закономерности известных театральных жанров.

✘ «В наших спектаклях нет сюжетной линии! Мы путешествуем сквозь картины и образы, скользящие друг за другом ассоциативными рядами, наподобие сновидений» - уже давно заявили Филипп Жанти и его спутница жизни и творчества хореограф Мэри Андервуд. С тех пор чего только они не выдумывали: уводили зрителей на «Край Земли» по лунной дорожке и волнам океана, погружали зал в подсознание героини загадочного «Болилока» с помощью виртуозной игры марионеток, воплощали в жизнь фантастическую партитуру для двадцати пальцев рук, проявляющих своенравный характер в «Безумии по Зигмунду»... В своих трогательных и удивительных спектаклях Compagnie Philippe Genty успела бросить вызов почти всем законам – от гравитационных до эстетических, и каждый раз – с тонкой иронией, легким непринужденным жестом. На сцене, продуманной до мельчайших деталей, нет ни одного лишнего предмета или движения – остается место только для волшебства, открывающего дверку в подсознание зрителя.

✘ «Когда события на сцене сменяют друг друга, словно по волшебству, сбитый с толку зритель попадает в мир, где все кажется возможным, а логика не уместна. Открывается маленькая дверца: мы попадаем в то безграничное пространство, название которому – бессознательное». Сновидения на сцене Филипп Жанти создает с помощью хитроумной сценографии и непревзойденного мастерства прирожденного кукольника. Именно марионетка «привела» его к театру, она же «подсказала» идею кругосветного путешествия с кукольным спектаклем и создания фильма для ЮНЕСКО о кукольных театрах мира. В спектаклях самого Филиппа Жанти традиционная марионетка очень скоро уступила место экспериментам – с предметами, куклами, материей. Марионетки действуют наравне с актерами, часто – совершенно независимо от них, словно сопротивляясь кукольникам. Для достижения подобного эффекта «отчуждения» актеры Compagnie Philippe Genty развили редкую способность – «одновременно находиться внутри куклы и – в другом персонаже, том, который манипулирует ею». Результат: марионетки словно оживают в руках артистов и уже невозможно понять, кто кем в действительности манипулирует...

✘ Двойственные отношения между актерами и марионетками, пластика движений, музыкальные ритмы и танец создают на сцене чарующие или шокирующие образы. Каждая сцена в спектаклях Филиппа Жанти – виртуозный пейзаж, сотканный из музыки, света и материи, с формами и структурой которой режиссер-волшебник не устает играть. Язык, на котором Филипп Жанти обращается к своим зрителям, близок абстрактным композициям Боба Уилсона и кажется воплощением мечты английского режиссера и теоретика Эдварда Гордона Крэга об идеальном синтетическом театре, в котором каждый элемент – от освещения до музыкального ритма и пластики движений – имеет особое значение. «Как во сне, возникающие на сцене образы скрывают одновременно несколько смыслов. Танец, пластика тела, отношение с марионеткой или другим предметом помогают соткать это пространство невыразимого», - приоткрывает свой секрет Филипп Жанти.

✘ Пространство – или поэзия – «невыразимого» - та гипнотическая субстанция, которая интригует сильнее всего в этом сюрреалистическом театре. Неуловимую эссенцию первозданного мистического театра на протяжении XX века пытались поймать многие теоретики и режиссеры, от Антонена Арто, провозгласившего возврат к «чистому театральному языку», до Пьера Паоло Пазолини, называющего свои фильмы «кинематографией поэзии» и утверждающего тем самым

существование «визуального письма», основанного на использовании поэтических ассоциаций, метафор и многозначных смыслов. Филипп Жанти пришел к тому, что искал современный постдраматический театр, совершенно интуитивно, оттачивая мастерство для создания сновидений на сцене.

Но вернемся к газете, съедающей читающего ее персонажа. В спектаклях Жанти материя – полноправный герой и взаимодействует с живыми актерами на равных. Как марионетка, материя может взбунтоваться – поглотить персонаж или, наоборот, «выплюнуть» его в пространство сцены. В постановках Филиппа Жанти персонажи никогда не появляются из-за кулис, но возникают на сцене внезапно и так же внезапно исчезают, словно испаряясь в воздухе. «Я панически боюсь боковых выходов на сцену. Наверное потому, что в моих снах персонажи никогда не появляются из-за кулис...», - признается режиссер. Кроме марионеток и материи, иногда бунтуют и части тела: не удивляйтесь, если рука одного из героев окажется не в ладу со своим хозяином... Тем более что он отделается легким испугом: гораздо опаснее была рука из «Безумия по Зигмунду» - подозреваемая в неверности и шпионаже своим владельцем, она заставляла зрительный зал то обливаться слезами от смеха, то теряться в догадках и подозрениях.

☒ Собственно, почти все спектакли Филиппа Жанти можно было бы охарактеризовать как своеобразное «безумие по Зигмунду»: дело в том, что теории отца психоанализа имеют самое непосредственное отношение к театру сюрреалистических сновидений. По идее Филиппа Жанти, зритель, перед которым проплывают, словно во сне, сменяющие друг друга невообразимые комбинации образов и ситуаций, в конце концов отдается потоку собственного подсознания. «Сцена становится местом бессознательного. Свободный ассоциативный ряд образов резонирует с нашим внутренним миром и способен вынести на поверхность из глубин бессознательного наши страхи, безумные надежды, комплексы, подавленные желания... Мне хотелось создать образы, которые обращались бы напрямую к подсознанию зрителя, оставляя ему полную свободу интерпретации», - объясняет режиссер.

Зритель, отдаваясь возникающему перед ним сновидению, находит в каждом пейзаже отголосок своих собственных сомнений и мечтаний, смысл, близкий лично ему, а порой открывает и затаившихся в глубинах его подсознания «чудовищ». Далее включается механизм, родственник психоанализу: по мысли Филиппа Жанти, «открытие собственных внутренних монстров помогает нам заключить мир с самими собой и, следовательно, с окружающими нас людьми». Как правило, эти «чудовища» при ближайшем рассмотрении оказываются лишь картонными игрушками... Может быть, взглянуть прямо в глаза кошмарам своего подсознания удастся не всем, зато удовольствие от спектакля – гарантировано.

☒ Куда же спешат «Неподвижные путники» и как объясняет противоречивое название сам Филипп Жанти? «Новая версия спектакля, написанного и поставленного в 1996 году, повествует не о блужданиях отдельной личности, а о непрерывном бегстве человечества, которое пересекает время и пространство, сталкивается со страхами и конфликтами, связанными с глобализацией, экономическим кризисом, ситуацией в современном мире. Речь идет о человечестве, одержимом своего рода триумфом алчности... Я сделал акцент именно на этой неподвижной гонке, которая во многом объясняется инстинктами, запрятанными глубоко в каждом из нас и обостренными. Эта алчность – в самых разных смыслах – скрыта в нас с давних пор: восхищение, восторг перед гонкой и бессмысленность,

абсурдность самой гонки. Удивительным образом, мы вознаграждаем все, что связано с рекордом на скорость – победу в беге или гонке на велосипедах. Мне кажется иногда, что одержимость скоростью существует в нас с незапамятных времен, передалась с архаичной памятью о самой первой гонке – сперматозоида, желающего прибыть первым... Об этом безумном постоянном бегстве человечества во времени и пространстве, гонке, которая на самом деле – неподвижна, и предлагает поразмышлять спектакль»...

Начинаешь размышлять, следуя по загадочному лабиринту образов и, совершенно незаметно, в один момент, оказываешься в лабиринте собственного подсознания, ищущего ответы на несформулированные вопросы. Видимо, в этом и заключается секрет «пространства невыразимого», в котором каждый находит свои собственные смыслы.

[С 7 по 10 мая в театре Am Stram Gram](#)

[Швейцария](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/9765>